

3. Ozerov I.H. Obshhestva potrebitel'ev. Istoricheskiy ocherk ih razvitiya v Zapadnoj Evrope, Amerike i Rossii i kratkoe rukovodstvo k osnovaniyu i vedeniyu potrebitel'nykh obshhestv. SPb.: Izd-e SPb. otdeleniya Komiteta o sel'skikh sudosberegatel'nykh i promyshlennykh tovarishhestvakh, 1894.

4. Otchet Postojannoy Komissii po delam potrebitel'nykh obshhestv za 1897 g. 1-j otchetnyy god. SPb., 1898.

5. Otchet Postojannoy Komissii po delam potrebitel'nykh obshhestv za 1903 i svod statisticheskikh svedeniy o dejatel'nosti potrebitel'nykh obshhestv v Rossii za 1902 g. / sost. I.F. Zhrebjat'ev. SPb., 1904.

6. Otchet Postojannoy Komissii po delam potrebitel'skikh obshhestv za 1900 g. i svod statisticheskikh svedeniy o dejatel'nosti potrebitel'nykh obshhestv v Rossii v 1899 g. / sost. I.F. Zhrebjat'ev. SPb., 1901.

7. Programma voprosov dlja razjasneniya polozenija i nuzhd potrebitel'nykh obshhestv v Rossii. SPb.: Izdanie Peterburgskogo Otdeleniya Komiteta o sel'skikh sudosberegatel'nykh i promyshlennykh tovarishhestvakh, 1872.

8. Sbornik materialov ob arteljah v Rossii. Potrebitel'nye obshhestva. SPb., 1875. Vyp. 3.

9. Sokolovskij A.V. Sel'skaja kreditnaja kooperacija v Rossii v 90-e gody XIX v.: vybor puti // Vopr. istorii. 2002. № 3. S. 119–125.

10. Hejsin M. Istorija Petrogradskogo (byvshego S.-Peterburgskogo) otdeleniya Komiteta o sel'skikh sudosberegatel'nykh i promyshlennykh tovarishhestvakh // Vestn. kooperacii. 1915. Kn. 8. S. 31–89.

11. Hejsin M.L. Istorija kooperacii v Rossii. L., 1926.

12. Central'nyy istoricheskij arhiv Moskvy. F. 255. Op. 1. D. 1244. L. 2–8.

Activities of the Constant Commission on affairs of consumer societies in late XIX – early XX centuries

The article deals with the early phase of activities of the Constant Commission on affairs of consumer societies as the centre for promotion of consumer cooperatives. The Commission members are under consideration. The author characterizes the main directions of its work oriented at interaction with consumer societies and providing them with the instructor's assistance in organizing their activities.

Key words: *cooperative movement, consumer cooperatives, cooperative printed media, cooperative meetings.*

(Статья поступила в редакцию 18.08.2017)

П.Г. НЕМАШКАЛОВ
(Ставрополь)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ КИЗЛЯРСКОЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX в.

Привлечение ранее неопубликованных источников позволило воссоздать историю Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря, являющегося первой монашеской мужской обителью на Северном Кавказе. Показан трудный путь становления монастырского уклада и хозяйственного развития обители в условиях поликонфессионального окружения и Кавказской войны.

Ключевые слова: *история РПЦ, Кавказская епархия, Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, монастырская жизнь.*

Православные монастыри с момента возникновения христианской религии на территории России несут духовно-нравственное просвещение и очищение народа. Не стоит уменьшать их просветительскую и колонизационную деятельность относительно народов, соприкасавшихся при их посредничестве с великой русской культурой, от которой на сегодняшний день остались лишь смутные воспоминания.

Указ Екатерины II от 26 февраля 1764 г. (больше известный под названием «Духовных штатов») является своего рода Рубиконом в жизни монастырей. Данным указом у монастырей изымалось все имущество за исключением небольшой части земли и служителей, назначалось жалование, соразмерное знатности и важности монастыря [12]. Ставропигиальные монастыри состояли в непосредственном ведении Синода, а лавры, архиерейские дома и все прочие монастыри, мужские и женские, и общины находились под управлением епархиального начальства [10].

Все обители делились на три класса с установлением нормы штатов монахов и монахинь, которые находились в разном статусе [11]. Все штатные монастыри получали содержание от казны, а заштатные содержались за счет пожертвований от правительства, разных благодетелей и доходами, получаемыми от земель и других угодий, приобретенных покуп-

кою или пожертвованных. Поскольку включение Кавказа в состав Российской империи было сопряжено с длительной военными действиями, то на Кавказе для монастырей особых штатов не создавалось, издавались разновременные указы, касающиеся их устройства.

Монастыри мужские и женские подразделялись на общежительные и необщежительные. В общежительных монастырях монашеская братия своим трудом получала себе содержание и средства на развитие обители. Для необщежительных монастырей характерно получение только общей трапезы от монастыря, одежду и все прочие принадлежности каждый приобретал собственным трудом и на получаемое жалованье. Само понятие «монашество» означало не что иное, как одиночество и уединение с целью служения определенным ценностным идеалам. Монашество являлось образом жизни православных христиан, которые полностью посвящали себя занятию молитвой, аскетическим подвигам, без всяких житейских задач и удовольствий [14, с. 26]. Монахов в России часто называли иноками, а монашество – иночеством. Уходя в монастырь, человек отрекался от суетной мирской жизни, семьи, богатства.

В управлении монастырями был принят авторитарный стиль, который способствовал поддержанию в них строгой дисциплины и соблюдению монастырского устава. У настоятелей были помощники из числа монастырской братии, занимающие определенные должности: казначеи, экононы, благочинные, ризничные, регентши и т.д. При этом казначей не только вел денежную отчетность и следил за письменным делопроизводством монастыря, но и в случае отлучек настоятеля брал на себя его обязанности. Все монахи и монахини выполняли различные послушания при мона-

стыре, имели свои обязанности, но большая их часть была занята в различных отраслях монастырского хозяйства. В маленьких монастырях в целом духовный уровень был выше, уставные правила нарушались реже, хотя обобщать это утверждение нельзя [16, с. 52].

В системе монастырской иерархии на самой нижней ступени находились послушники, которых могли употреблять в самые тяжелые работы. Срок «искуса» определялся тремя годами, но мог длиться и дольше. По сути, послушники были резервом пополнения монастырской братии. После принятия пострига в их жизни практически ничего не менялось [6, с. 461]. Послушник, еще не принявший пострига, не был связан иноческими обетами и мог свободно покинуть монастырь [15, с. 123]. Нередко в монастыри под надзор настоятелей для «духовно-нравственного исправления» направлялось духовенство епархии, которое по определению консистории должно было употребляться в черные работы.

Для светских лиц монастырь является особым местом духовно-нравственного «исцеления» и покаяния. Обладая особым укладом жизни, монастырь показывал духовную истину существования человека, а монашествующая братия, имеющая в своей среде высший идеал иночества – старцев, давала ответы на терзающие душу пришедшего человека вопросы. С огромным сожалением епископ Кавказский и Черноморский Иеремия в своем отчете Синоду от 25 января 1844 г. отмечал, что при монастырях, состоящих в Кавказской епархии, никого на покаянии из людей светского звания за прошедшие годы не было [1. Д. 169. Л. 85]. Данное обстоятельство свидетельствовало о низком религиозном авторитете имеющих обителей и переживаемых ими серьезных проблемах (см. табл. 1).

Таблица 1

Ведомость о монастырях и монашеском духовенстве по Кавказской епархии за 1843 г.

Наименование монастыря		Число монастырей	По штату положено	Налицо состоит	Недостает штата	Сверх того послушников
Мужские монастыри						
1.	Кизлярский Крестовоздвиженский	1	7	4	3	4
2.	Войска Черноморского Екатеринолебежская Николаевская пустынь	1	29	26	3	24
Женских монастырей нет						
Итого		2	36	30	6	28

Первые монастыри появились на Северном Кавказе с первыми системными попытками колонизации региона. Возникновение мужского Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря связано с упразднением крепости Святого креста на реке Сулак по Гянджинскому договору между Россией и Ираном в 1835 г. и переводом гарнизона крепости и административных учреждений в основанный город Кизляр [9, с. 192]. Поскольку город имел важное стратегическое положение, то он после открытия Крестовоздвиженского монастыря игуменом Даниилом быстро стал и центром распространения православия [13. Л. 45].

В первые десятилетия существования монастыря ему были переданы земли и водные ресурсы различного назначения. Так, в 1745 г. он получил во владение большой участок под пашню у реки Борозды, вскоре данный надел был увеличен под сенокос и бахчи. В распоряжении монастыря находилось на Картышенском плаву две суховоды и еще один плав для рыбной ловли и сбора камыша. С 1760 г. к имеющимся землям был добавлен садовый участок от дороги старой по грузинскому татаулу до дороги новой Астраханской. Вообще по реке Кизлярке монастырь располагал пашенными землями, сенокосными угодьями, бахчой, виноградным и овощным участками и тутовым лесом [4. Д. 274. Л. 1–9]. При монастыре были устроены торговые лавки, от сдачи в аренду которых в доход монастыря поступал незначительный, но стабильный доход.

Судьба Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря тесно переплеталась с жизнью самого города. Разорительные набеги горцев и стихийные бедствия не раз приводили к его упадку, но вторая половина XVIII в. является периодом расцвета обители. Монастырь располагал достаточными доходами, позволившими провести масштабные строительные работы, включая монастырскую церковь.

Отряды горцев 1 ноября 1831 г. под предводительством Кази-Мулы подвергли опустошительному разорению город и монастырь. После этого набега монастырское хозяйство пришло в упадок, а сил малочисленной братии не хватало на восстановление разрушенного, к тому же земельные и водные ресурсы монастыря были захвачены местным казачеством [13. Л. 47]. Видимо, после этого случая на содержание братии монастыря Святейшим правительствующим синодом было положено 257 руб. 13 коп. серебром в год [1. Д. 890. Л. 4–5].

Случавшиеся беды не могли сломить духа монастыря, который отличался строгостью нравов. На исправление сюда послушниками посылали лиц духовного звания из числа приходского духовенства за разные предосудительные поступки, противные занимаемому сану, а срок пребывания в стенах обители зависел от тяжести совершенного деяния [1. Д. 340; 2. Д. 410]. Не только приходское духовенство, но и члены братии других монастырей отбывали назначаемую епитимию. Так, монахи Константин и Матфей, иеродиакон Ириней как «подозрительные в поведении и вредного поступками для Черноморской Екатеринолебежской Николаевской пустыни, для научения доброй нравственности и послушанию, переведены в Крестовоздвиженский Кизлярский монастырь» [Там же. Д. 169. Л. 30–33]. Тех, кто не мог выдерживать местного климата, переводили в Кременский Донской монастырь под надзор игумена на тех же условиях, что направляли в Кизлярский монастырь строителю.

Высокий уровень православного духа поддерживался строителем монастыря иеромонахом Вениамином, назначенным на эту должность 14 марта 1827 г. Сын военнослужащего отставного поселенца, из великороссиян, в 26 лет постриженный в монашество в Астраханском Болдгинском монастыре (14 сентября 1801 г.), какое-то время он находился в братии Астраханского архиерейского дома крестовым иеромонахом и духовником, после был определен строителем Астраханского Покрово-Болдгинского монастыря [3. Д. 858. Л. 3]. При этом братию монастыря на 1843 г. составляли лица духовного происхождения [1. Д. 169. Л. 1–3] (см. табл. 2).

Епископ Иеремия, обозревая в 1845 г. монастырь, назвал его умирающим, поскольку в нем разрушалось абсолютно все – начиная от соборного храма, в котором было прекращено ведение служб из-за его ветхости, до последнего экономического здания. В 1846 г. комендант Кизлярской крепости поднял вопрос о закрытии монастырской церкви, вследствие чего Иеремия уволил в 1847 г. от своего архиерейского дома с экономической должности игумена Германа и направил в монастырь для исправления сложившейся ситуации [5. Д. 267. Л. 11–12об.].

Экономическую ситуацию монастырского подворья лучше назвать трагедией. Поскольку жизненных запасов монастырь не имел и жил за счет случайных заработков и на подаяние, в распоряжении имелось только 30 руб. ассигна-

Состав братии заштатного Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря за 1843 г.

Какое число по штату надлежит										Ныне налицо находится						Где против штатного положения										
Архимандритов	Игуменов	Строителей	Экономов	Казначеев	Иеромонахов	Иеродьяконов	Служебных и прочих рядовых	Большинных	Итого	Архимандритов	Игуменов	Строителей	Казначеев	Иеромонахов	Священников	Иеродьяконов	Дьяконов	Служебных и прочих рядовых	Итого	Каких чинов излишне	Число людей	Каких чинов не достает	Число людей			
-	-	1	-	-	2	2	2	-	7	-	-	1	-	-	2	-	1	4	8	Священников	2	-	-	Послушников	4	-

циями и 150 руб. долгов [5. Л. 11–12об.]. Новым игуменом сразу были поданы судебные иски в Ставропольскую судебную палату по уголовным и гражданским делам относительно спорных земель монастыря к казакам станиц Бороздинской, Сосаплинской и 20 грузинам [3. Д. 251. Л. 7]. В это же время закончилась тяжба в апелляционной палате Сената по вопросу взыскания долга за аренду вод монастыря с купца 3-й гильдии Мултанова в размере 3010 руб. ассигнациями, не в пользу монастыря, поскольку он, не дождавшись окончания срока аренды, передал воды в пользование другому лицу [Там же. Д. 225. Л. 5–11].

Вместо монастырской церкви решено было построить трапезную церковь во имя Св. Великомученика Георгия. С этой целью монастырю было запрещено пользоваться доходами, получаемыми от торговых лавок и домов, но, исходя из сложившихся условий, 13 июля 1845 г. Иеремия разрешил пользоваться получаемыми доходами на текущие нужды монастыря при условии приобретения запасов только оптовыми закупками до 25 руб. серебром [Там же. Д. 234. Л. 1]. В тот год сдали рыбные ловли в аренду за 70 руб. серебром, что для потребно-

стей монастыря было весьма скудной суммой, и не смогли оплатить имеющиеся долги. При этом силами братии были сделаны текущие поправки монастырских имений, приобретены нужные вещи, заготовлен камыш для отопления, произведена постройка ограды вокруг сада и хутора, а с целью улучшения экономии решено было не сдавать его в аренду и нанять грамотного смотрителя [3. Д. 234. Л. 1–3].

Несмотря на проделанные работы, нужно было сделать еще очень многое для налаживания экономии. В числе самых приоритетных задач были поправка валов и канав рядом с монастырской дачей на пространстве в 1000 сажений для спасения сена и хлеба от разливов реки; оплата на текущий год работы вольнонаемных работников в размере 171,42 руб. серебром; исправление монастырского колодца; приобретение каюка с неводом и мн. др. Исходя из этого, Иеремия разрешил пользоваться деньгами от аренды лавок и домов до конца 1846 г., но с подробным составлением рапорта на каждую закупку [5. Д. 267. Л. 2–5об.]. Сложная ситуация сложилась и в монастырском скотном подворье, которому большой вред наносили степные волки, похитившие только в

Ведомость о количестве скота в Кизлярском Крестовоздвиженском монастыре на 1 января 1846 г.

	Было в 1845 г.	На 1 января 1846 г.	
Рогатого скота			
Быков рабочих	8	7	Один пал
Быков неученых	4	4	
Коров	10	8	Две похищены волками
По другому году	10	9	Одну похитили волки
Нынешников	8		Одного похитили волки
Лошадей			
Ежженный мерин	1		Украден 10 июня
Жеребец	1	1	
Маток	4	3	Одна по неизлечимой болезни обменена на двухгодовика
Прошлогодних	1		В июне волки похитили
Двухгодовик		1	

1845 г. 4 головы рогатого скота (см. табл. 3) [3. Д. 862. Л. 1–2]. Решение данной проблемы также требовало дополнительных средств.

Конечно, экономия монастыря являлась главной задачей его восстановления, но более приоритетной была проблема строительства нового храма, поскольку имеющийся мог разрушиться в любой момент по своей ветхости, а другой церкви в подворье не имелось. Местом для постройки была выбрана северная сторона имеющегося храма ближе к ограде, был разработан и представлен на рассмотрение Иеремии план с фасадом, на котором он 24 мая 1847 г. написал: «По проекту сему храм соорудить благословляется» [Там же. Д. 255. Л. 6]. В выданной книге для сбора пожертвований за год было отмечено только 4 человека на общую сумму 145,50 руб. ассигнациями, но не прописаны были еще 300 руб. Помимо этого поступило строительного леса на 500 руб., и местные плотники объявили о своем желании послужить во славу Божью. Для пробуждения религиозных чувств в сердцах жителей города Кизляра игумен Герман пригласил в сотрудники комитета по устройству храма протоиерея Кизлярского Казанского собора Д. Мурадханова и священника В. Бибилурова, почетных граждан города [Там же. Л. 10–12].

Строительство деревянного временного храма в марте 1848 г. было окончено в сентябре без вспомогательного сбора. Одновременно с этим выстроены были «три деревянные лавки для торговцев на месте сгнивших и развалившихся, служивших оградой монастырю, баня, плетень на северной стороне мона-

стыря по дубовым сохам в 60 сажней длины вместо развалившегося забора, переплетен на восточной стороне монастыря разрушившийся забор, много улучшено по саду виноградному и хутору». Все эти постройки потребовали больших денежных средств, и в общей сложности по окончании всех работ долг монастыря остался только перед лесниками в размере 650 руб. серебром за взятый лес [5. Д. 267. Л. 11–12об.]. Вообще за 1849-й год с присоединением свечной и садовой сумм было израсходовано 1525,92 руб. серебром, что превысило доходы монастыря на 863,42 руб., разница между суммами была погашена за счет разных благотворителей [Там же. Л. 5].

Самим же игуменом Германом за собственные средства в Кизлярской округе был приобретен дом из соснового леса «длиной 8 и поперечине 4 сажень, с полом и потолком», из которого он предполагал устроить в монастыре братские кельи. Все это он передал безвозмездно, и по предложению епископа Иеремии вместо имеющихся келий из этого материала была возведена трапезная во имя святого великомученика Георгия [3. Д. 255. Л. 1–3].

Члены братии не только несли свою службу в стенах монастыря, но и по нехватке армейского духовенства посылались для исправления богослужения и христианских треб Епархиальным начальством в действующую армию, охранявшую границу от прорывов горцев [1. Д. 159. Л. 1–7]. При этом в самом монастыре в 1844 г. кроме строителя не оказалось действующих священников. Епископ Кавказский и Черноморский Иеремия предписал Киз-

лярскому протоиерею Мурадханову, чтобы до прибытия в монастырь постоянных священников он поочередно командировал из собора и двухштатных церквей священников для ежедневного отправления в монастыре богослужения [1. Д. 169. Л. 18–19].

Произведенные преобразования позволили в дальнейшем Кизлярскому Крестовоздвиженскому монастырю не только выйти на самообеспечение и отказаться от установленно-го содержания, но и участвовать в распространении просвещения для юных сирот духовенства. Для этого с 5 декабря 1874 г. из экономических сумм монастыря решили выделять на епархиальное женское училище ежегодно по 2 % с рубля, что составляло 100–140 руб. в год [7, с. 54–55].

К 1875 г. средства монастыря позволили изменить его статус на общежительный и приступить собственными силами к постройке общежития, что дало его братии сосредоточиться на выполнении иноческих обедов и удалиться от мира [8, с. 382–383]. Длительное противоречивое сосуществование с окружающим его поликонфессиональным населением показало устойчивость и силу православной религии и религиозного духа монастырского уклада, являющегося частью великой русской культуры.

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 1.
2. ГАСК. Ф. 135. Оп. 2.
3. ГАСК. Ф. 135. Оп. 4.
4. ГАСК. Ф. 135. Оп. 7.
5. ГАСК. Ф. 135. Оп. 8.
6. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. М., 2002.
7. Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 2.
8. Кавказские епархиальные ведомости. 1875. № 12.
9. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем / сост. и изд. В.В. Зверинский. Ч. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) (1649–1825). Т. 8. № 6177.
11. ПСЗРИ (1649–1825). Т. 24. № 18273.
12. ПСЗРИ (1649–1825). Т. 26. № 12060.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 128. Д. 405.
14. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Рязань: Александрия, 2010.
15. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постанов-

лений по ведомству православного исповедания. Спб., 1885.

16. Смолич И.К. История русской церкви: 1700–1917 гг.: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK). F. 135. Op. 1.
2. GASK. F. 135. Op. 2.
3. GASK. F. 135. Op. 4.
4. GASK. F. 135. Op. 7.
5. GASK. F. 135. Op. 8.
6. Zyrjanov P.N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX – nachale XX v. M., 2002.
7. Kavkazskie eparhial'nye vedomosti. 1875. № 2.
8. Kavkazskie eparhial'nye vedomosti. 1875. № 12.
9. Material dlja istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnyh monastyryjah v Rossijskoj imperii s bibliograficheskim ukazatelem / sost. i izd. V.V. Zverinskij. Ch. 2: Monastyri po shtatam 1764, 1786 i 1795 godov. SPb., 1892.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI) (1649–1825). T. 8. № 6177.
11. PSZRI (1649–1825). T. 24. № 18273.
12. PSZRI (1649–1825). T. 26. № 12060.
13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 796. Op. 128. D. 405.
14. Rostislavov D.I. Opyt issledovaniya ob imushchestve i dohodah nashih monastyrej. Rjazan': Aleksandrija, 2010.
15. Sbornik dejstvujushih i rukovodstvennyh cerkovnyh i cerkovno-grazhdanskih postanovlenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija. Spb., 1885.
16. Smolich I.K. Istorija russkoj cerkvi: 1700–1917 gg.: v 2 ch. M., 1997. Ch. 1.

Features of development of monastic life in Kizlyar Holy Cross monastery until mid-XIX century

The previously unpublished sources allowed us to reconstruct the history of the Kizlyar Holy Cross monastery, the first men's monastery in the North Caucasus. The article deals with a difficult way of formation of the monastic way of life and economic development of the monastery in the conditions of multi-confessional environment and the Caucasian war.

Key words: *history of the Russian Orthodox Church, diocese of the Caucasus, Kizlyar Holy Cross monastery, monastic life.*

(Статья поступила в редакцию 11.08.2017)